

Любимый композитор миллионов

(К 100-летию со дня смерти Фредерика Шопена)

О музыке великого польского композитора Фр. Шопена лучше всего сказать словами А. А. Жданова: «Музыкальное произведение тем выше, чем больше струн человеческой души оно приводит в ответное звучание». Подобно музыке Глинки и Чайковского, Бетховена и Шуберта, Мусоргского и Римского-Корсакова, творения Шопена именно потому с такой силой проникли в самую гущу народных масс, что они волнуют, приводят в ответное звучание множество струн человеческой души. Прелюдии и мазурки, nocturnes и вальсы, полонезы и этюды Шопена уже свыше ста лет плениют слух и воображение миллионов людей.

Шопена выдающийся немецкий лирик Гейне называл «поэтом фортепиано». Почти все его произведения написаны для рояля. Шопен не оставил миру ни опер, ни симфоний. Весьма ограничено число его вокальных сочинений (17 песен) или произведений для иных, помимо рояля, инструментов. И все же мировое значение творчества Шопена исключительно. Объясняется оно тем, что, как истинный новатор в музыке, Шопен по-новому трактовал возможности фортепиано, заставляя его звучать, то как оркестр, то как человеческий голос. Главное же было в том, что великий художник Шопен был и великим патриотом своей родины, подлинным слугой своего народа, его вернейшим и

талантливейшим сыном. Подобно гению русского народа — Пушкину и Глинке, подобно гениальному поэту Польши Адаму Мицкевичу, Шопен, по меткому горьковскому определению, воплощал дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой.

Национальная сущность творений Шопена, их патриотическая устремленность служили важнейшим средством их широкой доступности миллионам людей. Но истинно всенародным достоянием стала музыка Шопена после Великой Октябрьской социалистической революции, а в Польше, — когда в ней была провозглашена народная демократическая республика.

Столетие минуло со дня смерти великого польского художника-патриота. Но не померкла его слава, не угасла память о нем! Тысячи пианистов-профессионалов играют произведения Шопена, сотни тысяч пианистов-любителей охотно обращаются к наследию Шопена. В его лирике, эпосе и героике они находят все новые и новые краски, не стирающиеся и не перестающие быть прекрасными.

Великий художник, вынужденный обстоятельствами жить вдали от родины, до могилы оставил верен ей. Голосом родины была вся музыка Шопена — от первой до последней ноты.

Фредерик Шопен родился 22 февраля 1810 года в Желязовой Воле, вблизи Варшавы. Отец будущего композито-

ра, николая Шопен, по национальности был француз, эмигрировавший в юности в Польшу. Польша стала его второй родиной, с нею он связал себя настолько прочими узами, что в дни национально-освободительного восстания Костюшко наравне с другими патриотами сражался в рядах Народной гвардии. После поражения польского восстания Николай Шопен остался в Варшаве, с которой сроднился навеки. Он занимал сначала скромное место домашнего учителя в знатных польских семьях, а после рождения сына — Фредерика стал преподавателем французского языка в Варшавском лицее.

Мать Фредерика Шопена — Юстина Крыжановская, так же, как и его отец, отличалась музыкальностью, играла на фортепиано, любила петь польские народные песни.

Уже с детских лет Шопен привык к публичным выступлениям в качестве пианиста и композитора. После же окончания Высшей музыкальной школы в Варшаве он предпринял первую концертную поездку в Вену, бывшую в то время средоточием европейской музыкальной жизни.

Следующая поездка за границу, осуществленная в конце 1830 г., оказалась роковой для Шопена. После польского восстания, жестоко разгромленного международной реакцией в 1831 году, Шопен уже не смог вернуться на родину. Вынужденная эмиграция нисколько не ослабила коренных связей Шопена с родной польской культурой, языком, музыкой. Отдаленность от границ родины обострила всегда ощущавшуюся Шопеном горячую, пламенную любовь к Польше. Образ страны — страдалицы неотступно преследовал воображение художника-патриота.

«Я проклинаю час своего от'езда», — писал Шопен, — «Я не могу поступать, как мне нравится, а должен... разыгрывать спокойствие..., чтобы потом, вернувшись домой, бушевать за фортепиано...».

В своем творчестве Шопен — новатор и яростный сторонник демократических идей в музыке. Его баллады совершенно явственно переходят с поэтическими балладами Мицкевича.

Прекрасным кажется Шопену героическое прошлое его народа. И он идеализирует это прошлое, воспевая его в своих пышных и торжественных полонезах.

Музыка Шопена лишена и тени мистицизма или самолюбования. Она всегда служит для выражения благородных и свободолюбивых идей. «Я стремился почувствовать нашу народную музыку и отчасти достиг этого...». В этом признании Шопена — ключ к пониманию его многочисленных мазурок, всегда тесно связанных с интонациями дорогой ему песни и пляски польского народа. Связь мелодического содержания музыки Шопена с сокровищницей народного творчества глубоки, органичны, неисчислимы.

До последних часов жизни Шопен был верен своей единственной и страстной любви — к родной Польше.

Перед смертью Шопен завещал похоронить свое сердце в Польше. Это звучало как бы символом того, что сердцем он никогда не расставался с любящей родиной.

Точно так же, как Шопен всегда был душою с родиной, так и родина всегда считала его своей национальной гордостью и славой.

Неугасим в памяти народов гений композитора, своей музыкой приводящий в ответное звучание все струны миллионов человеческих сердец.

Георгий Поляновский.